

И.Ю. СУНДИЕВ,

*доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Раскрывается актуальный вопрос роста экстремизма в молодежных объединениях как социального явления, представляющего прямую угрозу социальной стабильности российского общества и государства.

Ключевые слова: социальная стабильность, экстремистская направленность, молодежное объединение, информационные технологии,

I.J. Sundiev, DSc (Philosophy), Professor, Chief Researcher, Russia MI National Research Institute; e-mail: vnii59@yandex.ru (495) 695-77-41.

Informational technologies and youth associations' extremist activities.

A pressing question of extremism rise in youth associations as a social phenomenon presenting a direct threat to the social stability of the Russian community and state is revealed.

Key words: social stability, extremist orientation, youth association, informational technologies.

Экстремизм как социальное явление представляет собой прямую и явную угрозу стабильности социальных, политических, экономических отношений в обществе, государства в целом. Как показывает практика, преступления экстремистской направленности совершаются в большинстве своем молодыми людьми в возрасте до 25 лет и в составе группы. Именно поэтому статья посвящена молодежным объединениям и информационным технологиям, без которых не обходится ни одна область современной социальной практики.

ЭНДОГЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Демографические особенности. Демографическая ситуация нашего государства (представленная на графике 1 и в таблице 1) такова,

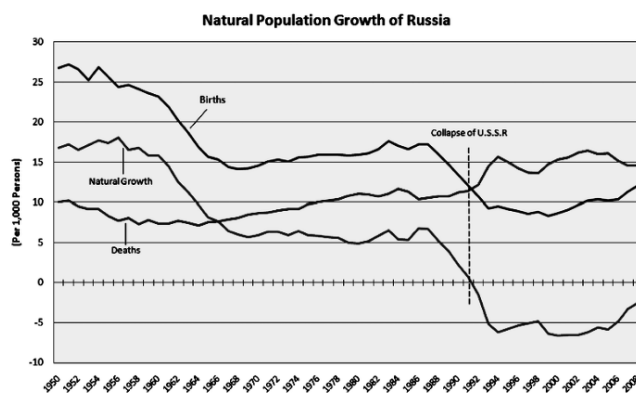

График 1

что в качестве интересующей нас молодежи 14-24 лет может рассматриваться весьма ограниченная по численности группа.

Таблица 1

Доля молодежи в общей численности населения РФ

Годы	Общая численность населения в млн чел.	Молодежь трудоспособного возраста (15-35 лет) в млн чел.
1926	92,6	36,8
1939	108,4	42,07
1959	117,53	35,09
1970	129,90	37,14
1989	147,2	35,9
2009	141,9	22,5

С начала 90-х годов в России сложились и развивались следующие демографические тенденции: низкая и не обеспечивающая простого замещения поколений рождаемость; сверхсмертность и не имеющая аналогов среди развитых стран низкая продолжительность жизни и структура патологии; быстрый рост внебрачной рождаемости, нелегитимной брачности и дестабилизации семьи; исчерпание не только потенциала роста, но и простой стабилизации состава населения страны по половозрастным группам¹.

¹ См.: Халтурина Д., Коротаев А. Демографический кризис в России: причины и пути преодоления. Сайт: Перспективы, фонд исторической перспективы.

«Из 16,3 млн детей школьного возраста две трети – имеют отклонения в состоянии здоровья. Среди 13,62 млн детей, обучающихся в школах, только 21,4% имеют первую группу здоровья, а 21% – хронические, в том числе инвалидизирующие, заболевания.

Среди современных первоклассников вдвое меньше абсолютно здоровых детей, чем среди их сверстников конца прошлого века (4,3 против 8,7%). Учащиеся 1-х классов имеют худшие показатели готовности к обучению: ниже интегральный показатель умственной работоспособности (1,13 условных единиц против 1,48), а доля детей, имеющих недостаточный уровень развития школьно-обусловленных функций при поступлении в школу, почти удвоилась – с 21,2 до 41,4%. Среди них за период обучения в младших классах распространенность функциональных нарушений различных систем организма возросла на 60,9% против 26,6% у детей, поступивших в первый класс в 7 лет и старше.

Растет детское и подростковое употребление алкоголя и табака.

Более 50% детей подросткового возраста имеют заболевания, которые в дальнейшем могут повлиять на снижение репродуктивной функции. Более чем у 30% юношей выявляется задержка полового созревания»².

Ежегодно убегают из дома (от семьи) порядка 50 тыс. детей и подростков, около 10 тыс. детей (в основном младшего возраста) бросают родители. Общее количество беспризорных детей и подростков в нашей стране составляет, по мнению председателя Регионального фонда «Центр защиты детей и подростков „Преодоление”» Леонида Чекалкина, от 1,5 до 2 млн. Ребенку, выброшенному из семьи, требуется среда, которая обеспечивала бы не только его физическое выживание и защиту, но также понимание и сопереживание. Такой средой становятся криминальные сообщества. В настоящее время в стране зафиксировано более 1200 устойчивых молодежных преступных сообществ, еще большее количество имеет временный или сезонный характер.

Последствия миграционных процессов. За последние 10-15 лет внутренняя миграция из полууправляемого процесса превратилась в стихийные потоки, прямо охватывающие более 30 млн человек. Причины – «выдавливание»

² Тезисы выступления Министра Т.А. Голиковой «О выполнении в 2007-2009 годах мероприятий плана реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, направленных на улучшение состояния здоровья женщин, детей и подростков». Версия для печати <<http://www.minzdravsoc.ru/health/prior/52/?print=1>>.

русскоязычного населения из вновь образованных стран СНГ и Балтии «на историческую Родину»; этнические конфликты и этнические чистки в Закавказье и Средней Азии; закрытие градообразующих предприятий и лишение государственной поддержки жителей депрессивных населенных пунктов Севера и Востока страны и пр. Большая часть вынужденных мигрантов – многодетные семьи, лишившиеся большей части своего имущества по месту прежнего пребывания. Основные направления миграции – крупные и сверхкрупные города Европейской части России и Южный федеральный округ. Миграция, несмотря на ее масштабы, не способна полностью компенсировать естественную убыль населения в этих районах, но создает реальную конкуренцию на рынке занятости и в социально-бытовой сфере. Прямое следствие этих процессов – рост социальной и культурной отчужденности мигрантов, ксенофобии и взаимной агрессивности. Стабилизация преступности мигрантов и ее некоторое снижение в последние годы объясняются прежде всего организационным оформлением этнических землячеств в местах миграции и их жестким контролем за поведением своих членов, более жестким и эффективным, чем деятельность правоохранительных структур. В итоге мигранты и коренные жители чем дальше, тем больше превращаются в «несмешиваемые жидкости в одном сосуде» с нарастающим потенциалом взаимного отторжения. Для молодежи, живущей в подобных условиях, ксенофобия и агрессия становятся привычными нормами поведения.

Следствия экономических преобразований. Молодежь в возрасте от 14 до 18 лет оказывается в самом сложном экономическом положении. Хотя законодательство разрешает частичную трудовую занятость подростков, большинство работодателей предпочитают использовать их труд без официального оформления либо не использовать вовсе. Единственная сфера, где привлечение подростков стало массовым и легальным, – сезонный сбор урожая. Тем не менее, большинство подростков данной возрастной группы (более 80%) заявляют, что нуждаются в круглогодичном заработке, а для 30% их заработок – основная часть достатка семьи (родителей, младших братьев и сестер). Эти цифры совпадают со структурой занятости и экономическими потребностями молодежи середины 20-х годов XX века³.

Трансформация роль информационных

³ Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М., 2003.

технологий. Умение работать с информационными системами – критерий допуска к информационным технологиям. Это умение складывается из знаний английского языка (основного языка глобализированного сообщества) и пользовательских навыков работы с современными компьютерами. Развития этого умения практически лишены безнадзорные дети и подростки, дети вынужденных переселенцев (мигрантов), молодежь из депрессивных экономических районов и большинства малых населенных пунктов. Это значит, что примерно каждый третий молодой человек (девушка) в возрасте от 14 до 25 лет **не обладает и не будет своевременно обладать** умениями работы с информационными системами, соответственно – возможностями получить современную специальность, а впоследствии – получить достойную работу и зарплату. Он (она) может быть гениальным, сверхспособным, но ему придется прилагать колоссальные усилия для того, чтобы вписаться в информатизированное глобальное сообщество. С каждым годом понятийный, ценностный барьер между ними и их более удачливыми сверстниками будет нарастать, порождая взаимную агрессию и ксенофобию. И это значит, что значительной части молодых людей легализованный путь к социальной успешности закрыт и единственная область, где они могут раскрыть свои таланты, – криминал.

Нарастающие проблемы пассионарности молодежи. Проблема регулирования пассионарной энергии населения (т.е. стремления радикальных социальных групп молодежи к трансформациям общества) одинаково важна для всех государств. В России исторически решение облегчалось геополитическим положением: необходимостью осваивать новые территории, защищать освоенные рубежи, ассимилировать новые культуры, а также – преимущественно мобилизационным типом экономики. Начало XXI века характеризуется истощением традиционных средств «канализации» (целевого направления) пассионарности молодежи в государственно приемлемые формы. Попытки замены реальных форм реализации пассионарной энергии масс и отдельных личностей на «сублимационные», в соответствии с базовой концепцией З. Фрейда, начались во всем мире со второй половины XX века. К концу XX века «сублимационные» каналы включали в себя: «войны выходного дня» (вооруженные конфликты малой интенсивности, проходящие на территории слаборазвитых государств, в которых может принять участие любой желающий); имитации боевых действий в виде пейнбольных соревнований; экстремальный туризм по наиболее опасным (в природном или социаль-

ном смысле) территориям; экстремальные виды спорта; «виртуальные» игры. Логика авторов этой политики: человек, совершающий в ходе «сублимационных» квестов «героические подвиги», полностью выплескивающий свою агрессию (под которой понимается основное проявление пассионарности) и трансформирующий «виртуальную жизнь» по своим представлениям о добре и зле, полностью растрчивает на это всю свою «избыточную» пассионарную энергию и в реальности стабилизируется как «нормальный» (предельно управляемый) гражданин. В России эта форма «виртуализация героизма» носит предельно агрессивный характер (и в СМИ, и в сетевых развлечениях). Практика показывает, что агрессия, навязываемая этими играми как единственный способ решения жизненных проблем и выплеска пассионарной энергетике, не только не сублимируется виртуальностью, но и становится типовым способом поведения субъекта в реальности.

Идеологический кризис. Формирование у молодежи необходимых социальных качеств и жизненных ориентиров – важнейшая задача для любого государства. Как видно на графике, идеализм преобладает в юношеском восприятии мира с раннего детства до 12-14 лет, после чего начинает резко уступать место формируемому прагматизму. А в 20-22 года – кризис смены доминант оценок и поведения.

В основе побуждений членов любого развивающегося социума (государства) лежат в первую очередь сакральные ценности, обеспечивающие долгосрочную созидательную преемственность мотивационной сферы. Эти ценности задает либо религия, либо идеология. Вторая половина XX века характеризуется резким ростом прагматизма и утилитаризма в нашей стране, начало которому положило принятие новой программы КПСС в 1961 г. Именно в этой программе было дано экономическое (не сакральное!) определение «светлого будущего» (коммунизма), и именно в ней «провозглашена дата конца истории» – построения коммунизма (1980 г.). Необычайно быстро сакральные ценности повсеместно были вытеснены ценностями экономическими, что означало неизбежную деградацию всей ценностно-ориентировочной сферы советского социума.

В нашей стране задачу формирования духовных доминант выполняли сначала семья и православная церковь, а с 1917 г. – семья и система идеологических организаций. После 1991 г. семья как важнейший компонент формирования государственно-значимых качеств у подрастающих поколений практически не рассматривалась

в новых государственных стратегиях, а идеология и идеологическая работа были признаны вредным атавизмом тоталитарного общества. Оставшиеся сакральные ценности быстро деградировали, количество их носителей постоянно сокращается. К настоящему времени сложилась достаточно странная система социализации (график 2), в которой начиная с раннего возраста основным доминантным фактором является социальная среда (как реальная, так и виртуальная), формирующая прежде всего навыки выживания во враждебном социуме и автономизацию.

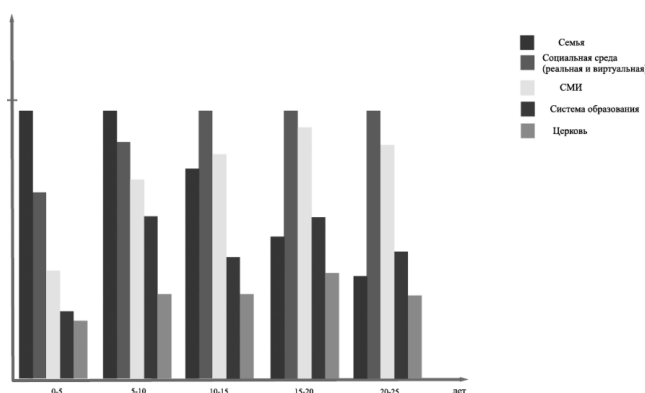

График 2. Система социализации

Как показал опыт, самопроизвольно государственно-значимые качества у молодежи развиваться не могут, а простое копирование старых форм идеологической работы («Наши», «Местные», «Идущие с Путиным» и тому подобные) без наполнения их новой идеологией – малоэффективно.

Молодежные субкультуры и информационные технологии. Уже в 70 – 80-е годы прошлого века в нашей стране сложился целый спектр молодежных субкультур, представлявший собой не столько реакцию на идеологическое давление, сколько реакцию на топорность идеологической работы, ее отсталость от жизненных реалий⁴. В настоящее время молодежные субкультуры – единственная реальная **замена** идеологической работы государства (формирование групповых духовных ценностей). На первом месте по распространенности в нашей стране – разновидности криминальных субкультур. Они достаточно распространены среди всех возрастных групп молодежи и практически во всех регионах страны. Разносчиками и пропагандистами криминальных субкультур сейчас являются не столько конкретные лица, имеющие криминальный опыт и побывавшие в ИТУ, сколько средства

⁴ См.: Сундиев И.Ю. Неформальные молодежные объединения: опыт экспозиции. Социологические исследования. 1987. № 7.

массовой коммуникации. Криминальные субкультуры оказались востребованным товаром в связи с общей примитивизацией морали в обществе, падением уровня культуры и ростом протестных настроений. Однако превращенные современными технологиями в разновидность ходового товара традиционные криминальные субкультуры утратили протестный смысл и стали одним из средств разрешенного этапажа. Если для членов криминальных группировок наркотики и токсические вещества выступают, главным образом, как стимуляторы и релаксанты, то для «путешественников» они становятся основным инструментом ухода от реальности и формирования своей духовной среды (в соответствии с концепциями Т. Лири и К. Кастанеды). «Путешественники» – молодые люди из различных социальных групп, с разным уровнем культуры и образования, из любопытства или следуя моде пристрастившиеся к легким наркотикам, а в дальнейшем перешедшие (пересаженные) на их тяжелые разновидности (в основном – героин и ЛСД).

На 1 января 2009 г. в России насчитывается 6 млн человек, хотя бы один раз попробовавших наркотики. При этом количество тех лиц, кто допускает систематическое употребление наркотических средств, составляет 2 млн 800 тыс. человек. Средний возраст первого употребления наркотиков снизился у россиян с 17 до 8 лет. По данным Минздравсоцразвития, с 1996 г. в 20 раз вырос уровень немедицинского потребления наркотиков. Наркологическими учреждениями зарегистрировано более 17 тыс. детей и свыше 122 тыс. подростков, страдающих наркоманией.

В отличие от наркотических форм «расширения сознания», «путешествия по иным реальностям» эзотерики, мистики, сатанисты, хаббардианцы, муннисты и члены сект, мистических обществ, тайных орденов, альтернативных церквей используют для тех же целей различные психотехнические процедуры. В настоящее время в стране действует около 1200 филиалов зарубежных мистических сект и «нетрадиционных конфессий», примерно столько же всевозможных «курсов самосовершенствования», «магических школ», занимающихся тем же самым, но под другой вывеской. Не меньше и чисто отечественных организаций типа язычников, веддистов, «белого братства» и тому подобных. Арел их действия – практически вся территория страны, основной костяк их членов – молодые, достаточно образованные люди с высоким уровнем тревожности и невротизации, пытающиеся решить свои проблемы без криминала и наркотиков. В зависимости от ориентации на «прогресс» или «традиции», «западничество» или патриотическое «почвенни-

чество», на «быстрый результат» или «постоянное совершенствование» ими выбирается организация (курсы, школы, секты, братства и т.д.). Принцип действия всех этих организаций (вне зависимости от идеолого-культурной оболочки) состоит в обучении своих членов психотехническим методикам, позволяющим им чувствовать свое превосходство над «серой массой» непосвященных при одновременно полном подчинении своему руководству. Как правило, для усиления «вновь открывшихся способностей», «инициации духовных сил» используются психохимические препараты из арсенала спецслужб, ставшие известными и доступными в период «гласности и демократизации». Многие члены подобных сообществ сначала становятся жертвами преступлений своих руководителей (диапазон – от сексуального насилия над неопитами до присвоения их имущества и принуждения к занятию незаконной деятельностью), а впоследствии сами активно участвуют в преступной деятельности. Так, большинство современных «финансовых пирамид» оформлялись как «клубы по интересам», члены которых оказывали друг другу и своим руководителям добровольную финансовую помощь. На самом деле руководители и приближенные к ним лица с помощью психотехник обрабатывали основную часть сообщества, побуждая их «вкладывать свои средства в развитие общего дела» и привлекать неопитов из числа своих друзей и знакомых. Не менее широкое распространение получила практика сбора инсайдерской информации руководителями сообществ от своих членов, работающих в коммерческих или банковских структурах, государственных организациях, и ее дальнейшее использование с целью личного обогащения или перепродажи.

Таким образом, основными чертами современной российской молодежи являются: во-первых, ограниченная (постоянно убывающая) численность, изначально плохое состояние здоровья, что ограничивает переносимость физических и психологических нагрузок; во-вторых, отсутствие систематического духовного развития, идеологическая «всеядность»; в-третьих, толерантность к криминалу и другим антигосударственным явлениям; в-четвертых, подверженность манипулятивным технологиям формирования оценок и стереотипов поведения; в-пятых, устойчивая склонность к импульсивным и агрессивным действиям и суждениям.

Экстремизм: сущность и составные части

Традиционное для социальных наук понятие «радикализм» означает как **осознанную, так и неосознанную** крайность во взглядах и поступках (т.е. оценка крайности зависит исключительно

от социокультурного уровня развития индивида и социальных условий, в которых он действует). Как любое «крайнее» явление, радикализм может быть просоциальным и асоциальным. В ситуациях острых социальных кризисов (бифуркационного хаоса) именно радикальные социальные элементы обладают максимальным потенциалом деструкции, способным повернуть вектор развития социума. Это качество радикалов делает чрезвычайно привлекательной мысль использовать их в процессе борьбы за власть претендующими на нее группировками. Придание словам и действиям радикальных групп **политического содержания** вне зависимости от их собственных интересов и потребностей превращает разнородные социальные образования в инструмент борьбы за власть, т.е. в экстремистские группы и объединения в соответствии с ныне действующим законодательством.

Естественная эскалация радикализма (граница «крайности» сдвигается от слов к делу, и это дело в конечном счете – насилие) в ходе политической борьбы с неизбежностью формирует идеологию и практику допустимости любых насильственных средств в борьбе за власть (борьбе за светлое будущее). Именно по этому алгоритму из радикальной среды российской молодежи второй половины XX века выделились сначала экстремистские, а затем и террористические группы и организации. Начало XXI века дополнило технологические способы и приемы рекрутирования в организации членов экстремистских сообществ, формирования у них требуемых идеологических и психологических установок, но базовый алгоритм остался прежним.

Экстремизм как навязываемая СМИ оболочка всегда является внешним по отношению к эндемичному **радикализму**. Особенно хорошо это заметно на трендах, приписываемых мировыми и российскими средствами массовой коммуникации российскому молодежному экстремизму (схема 1). На первом месте «фашизм», в содержание которого включают национализм, расизм, гомофобию (более 60% всех характеристик насильственных действий молодежи)⁵. Его зеркальным отражением является «анти-фа» (антифашизм), включающий в себя космополитизм, глобализм, гомосексуальность, предельно агрессивное неприятие «фашизма», гомофобии и патриотизма. Уникальность противостояния этих трендов в противоположности не только политической, но и сексуальной ориентации. Тре-

⁵ Подробнее либеральные оценки фактов насилия см.: Под знаком политического террора: радикальный национализм и противодействие ему в 2009 г.: Ежегодный доклад информационно-аналитического центра «Сова».

тий тренд – религиозный фанатизм. Если два-три года назад речь шла исключительно об исламском фанатизме, то сейчас сюда добавилось неоязычество. Четвертый тренд – этнократизм. Таким образом, сформировалась устойчивая система взаимосвязанных трендов («фа – антифа», фанатик – этнократ), которая в медийном пространстве способна мгновенно «подогнать» любой радикальный выплеск под актуальную для заказчика роль. Но более важно то, что эти тренды стали основными вехами в системах социальной ориентации молодежи.

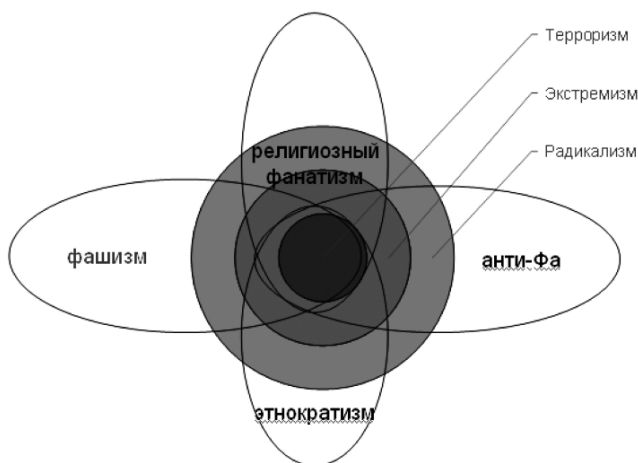

Схема 1

Юношеский радикализм, чаще принимающий формы демонстративного нонконформизма, – явление повсеместно распространенное. В свою очередь, экстремистами, а тем более террористами, становятся считанные единицы. Конечно, в кризисных ситуациях многие **ситуативно** способны на экстремистские действия и поступки, но об этих своих способностях они до поры даже не догадываются. Ситуативный экстремизм и осознанное членство в экстремистских организациях – явления разно-порядковые. Тем не менее, в любом, даже самом благополучном, обществе можно выделить фиксированно стабильное количество (4-6% от общей численности) ультрарадикальных членов, готовых совершать и обосновывать любые формы насилия по отношению к другим людям.

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК ГЕНЕРАТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ

Рождение и развитие виртуальной среды (киберпространства) качественно изменили спектр социальных возможностей для образованных, энергичных молодых людей. Для социальных групп сетевых сообществ (вне зависимости от их

направленности) характерны особые качества, делающие их необычайно привлекательными для пассионарных неофитов.

Во-первых, трансцендентность (выход за пределы ограничений). Социальные группы виртуальных сетевых сообществ выходят за пределы пространственных, временных, организационных и технологических ограничений, так как глобальные компьютерные сети позволяют участникам сообществ осуществлять процессы коммуникации как синхронно, так и асинхронно, а также независимо от географических факторов.

Во-вторых, наличие внутригрупповой информационной стратификации. Стратификация обеспечивает возможность организовывать функционирование сообществ, осуществлять скоординированные действия пользователей. Информационная стратификация является онлайн-овым (виртуальным) аналогом социально властной стратификации в офлайне (реале).

В-третьих, высокая степень анонимности. Именно благодаря высокой степени анонимности девиантность поведения в киберпространстве отличается в значительной мере от поведения акторов в офлайновом (реальном) социуме.

В-четвертых, отсутствие формальных ограничений по количеству участников. Сетевые компьютерные технологии потенциально позволяют участвовать в работе групп неограниченному количеству пользователей, географически находящихся в разных точках как земного шара, так и космоса.

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: В ОФЛАЙН ЧЕРЕЗ ОНЛАЙН

Информационное обеспечение. Этот способ используется террористами для придания гласности своей деятельности, пропаганды и психологической войны, информационного обеспечения подготовки и проведения террористических акций, информационного противодействия правоохранительным органам. Интернет и появление глобальных сетей в целом значительно повысили возможности для террористов по обеспечению публичности своей деятельности. Информация на сайтах террористических и экстремистских организаций может подаваться в форме исторической справки, сведений о лидерах, манифестов и т.п. Но террористы могут использовать Интернет также как средство психологической войны посредством распространения дезинформации, передачи угроз, публикации на веб-сайтах наводящих ужас изображений,

таких как обезглавливание американского переводчика Ника Берга в Ираке или журналиста из США Дэниела Перла в Пакистане.

Эта деятельность, несомненно, совершенствуется с увеличением объема и скорости трансляции данных и становится возможной вследствие низкой стоимости, относительного отсутствия контроля и глобального размаха сети «Интернет». До появления Интернета надежды террористов на придание гласности информации о своих мотивах и деятельности зависели от привлечения внимания телевидения, радио и прессы. Традиционные средства коммуникации имеют «порог отбора» (многоступенчатый процесс отбора материалов редакторами), который террористам зачастую не удается преодолеть. Но этот критерий, безусловно, неприменим к собственным веб-сайтам террористов. Интернет, таким образом, предлагает террористическим группам беспрецедентный уровень прямого контроля над содержанием своих посланий. Это значительно повышает их возможности для формирования требуемого восприятия у различной целевой аудитории и манипулирования не только своим образом, но и образом своих врагов.

Отдельное направление информационного обеспечения – сбор данных. Наиболее перспективными «рецептами» для террористов из размещенных в сети являются советы по хакерским инструментам и действиям. Эта информация более действенна, чем, например, инструкции по изготовлению бомб, поскольку Интернет есть одновременно сфера деятельности и инструмент хакеров. В качестве доказательства профессор Еуген Спаффорд утверждает, что конференции и доски объявлений в Интернете содержат информацию, обучающую хакерской технике каждого. «Мы, возможно, имеем всемирный виртуальный тренировочный лагерь», – заявляет он⁶.

Финансирование. Деньги жизненно важны для терроризма, это – «двигатель вооруженной борьбы». Непосредственность и интерактивность коммуникаций в Интернете в совокупности с неограниченным радиусом его действия открывают огромные возможности для роста денежных пожертвований, как это видно на примере ряда мирных политических организаций и деятелей гражданского общества. Террористы ведут поиск финансов как через свои сайты, так и путем использования инфраструктуры сети «Интернет» в качестве средства мобилизации ресурсов с помощью незаконных методов. Наиболее популярные среди них:

прямые просьбы на террористических сай-

⁶ <<http://www.crime.vl.ru/index.php?cat=2>>.

тах. Некоторые террористические группы просят финансирования напрямую через сайт у его посетителей. Эти просьбы могут быть изложены в форме общих заявлений, подчеркивающих, что организация нуждается в деньгах, наиболее часто сочувствующих прямо просят о финансовой поддержке, указывая *информацию о банковском счете или реквизитах оплаты через Интернет.* Например, основной сайт Ирландской республиканской армии содержит страницу, на которой посетители могут делать *пожертвования посредством кредитных карт.* В то же время «Информационный сервис верноподданных Ольстера», являющийся отделением «Добровольческих Сил Верноподданных» (структура ИРА), принимает пожертвования через систему PayPal, также приглашая тех, кому неудобно вносить деньги, жертвовать вещи, например пуленепробиваемые жилеты. Второй связанный с этим метод сбора средств – это *классификация посетителей сайта путем заполнения онлайн-профилей и определения потенциальных жертвователей и контакт с ними.* Эта функция может выполняться автоматически сервером. Третий путь – *создание онлайн-магазинов и продажа через них книг, видеокассет, флагов, футболок и прочей атрибутики, имеющей символику террористических и экстремистских организаций;*

мошенничество с использованием средств электронной коммерции. Согласно сведениям Ж. – Ф. Рикарду⁷, одного из руководителей антитеррористических подразделений Франции, многие исламские террористические проекты финансируются путем мошенничества с кредитными картами. Имам Самудра, приговоренный к смерти за соучастие во взрывах 2002 г. на Бали, опубликовал тюремные мемуары в 280 страниц, которые включают главу о *кардинге* для начинающих. По мнению голландских экспертов, существуют неопровержимые доказательства международных правоохранительных органов и ФБР о том, что некоторые террористические группы финансируют свою деятельность путем современных мошеннических схем, таких как *нигерийские письма;*

использование благотворительных взносов. Террористические организации имеют историю использования не только бизнес-средств, но также благотворительности для тайного сбора финансов. Это особенно популярно у исламистских групп и осуществляется путем директив, призывающих благочестивых мусульман делать регулярные пожертвования. Кроме рекламы в сочувствующей прессе, эти «пожертвования»

⁷ <<http://www.ci.ru/search/search.htm>>.

также рекламируются на исламских сайтах и в чатах с переадресовкой заинтересовавшихся лиц на сайт, где непосредственно находится воззвание. Многие из организаций, занимающихся сбором еды, одежды, образованием нуждающихся, обеспечением медицинской помощью, в дополнение к своей миссии гуманитарной помощи имеют скрытую миссию по поддержке террористов и оказанию материальной помощи вооруженным группам.

Создание сетей, что позволяет террористам действовать в более децентрализованной манере, которая позволяет рассредоточенным действующим участникам групп связываться друг с другом и эффективно координировать действия при меньших затратах. Интернет позволяет поддерживать связь не только внутри группы, но и вовне. Глобальная сеть увеличивает возможности террористов трансформировать структуру групп и соединять их путем предоставления альтернативного пространства для коммуникаций и обсуждений, а также позволяет группам связываться с внутренними подгруппами и организациями извне со всего мира через веб-сайт. Этот тип организационной структуры качественно отличается от иерархического построения. Внутри сетей практически нет или вообще нет иерархии, существует множество лидеров, количество которых зависит от размеров группы. Другими словами, у группы нет определенного «сердца» или «головы», которые могут быть мишенью. Интернет становится основным компонентом существования такой организации.

Планирование и координация. Развитие коммуникаций уже сейчас привело к тому, что благодаря Интернету управление перемещается из штабов на конспиративные квартиры и в кафе, блиндажи и землянки боевиков. Спутниковый телефон (как правило, взятый на чужое имя), хороший ноутбук, нехитрые дополнительные принадлежности из обычного компьютерного магазина – и полевой штаб террористической группировки получает возможность работы в глобальной сети из любой точки, доступной средствам коммерческой космической связи (зон, не доступных этой связи, сейчас фактически не осталось). И все это может размещаться в упаковке, переносимой всего одним человеком. Инструкторам подрывного дела, связи и разведки теперь необязательно покидать теплые берега Персидского залива для преподавания своих дисциплин. Подробнейшие инструкции, схемы и чертежи, при необходимости снабженные фотографиями или видеороликом, покадрово воспроизводящим действия подрывника при сборке и установке взрывного

устройства любой сложности, могут быть доступны по Интернету курсантам-боевикам в любом месте.

В сети к услугам террористов карты и планы нужного масштаба любого района или участка местности, детальный прогноз погоды (а это – возможность предусмотреть характер действий федеральной авиации). Можно получить информацию о том, как меняются свойства местности в зависимости от времени года и суток (проходимость, преодолимость перевалов и водных преград, маскировочные свойства лесных массивов). Имея точные координаты постов и объектов федеральных войск в местах проведения контртеррористических операций, зная технические характеристики армейских средств наблюдения, разведки и поражения, становится возможным проложить наиболее безопасные маршруты подхода к объекту. Можно рассчитать выбор позиций для своих узлов связи вне зоны досягаемости пеленгаторов наших спецслужб и решать десятки других задач. Все это можно делать, не покидая заграничного офиса, и уже оттуда перегонять готовые рекомендации и разработки исполнителю.

Практика последних антитеррористических операций показала, что квалифицированно разработанные в «мозговых центрах» сценарии диверсий доводятся сразу до нескольких групп и реализуются ими до тех пор, пока правоохранительные органы не найдут эффективного способа противодействия. К этому времени «на-гора» выдается новый сценарий. Не вызывает удивления то, как быстро удачные тактические приемы (особенно минной войны), освоенные талибами в Афганистане, становились достоянием их вайнахских «коллег» (интернет-обучение в действии) в нашей стране.

На страницах сети, посвященных «прикладной» радиоэлектронике, содержится жизненно важная для боевиков информация о методах и рецептах «взлома» кодов доступа на федеральные УКВ ретрансляторы гражданских служб. На практике это дает возможность радистам боевиков использовать систему связи государственных ведомств в своих интересах. При этом радист, использующий маломощную радиостанцию (при нормальных условиях с дальностью связи всего несколько километров), через ретранслятор получает возможность работать с корреспондентами не только по всей Чечне, Дагестану, Ингушетии, но и на прилегающих к ним территориях. Повсеместное использование боевиками наших ведомственных ретрансляторов стало головной болью для спецслужб. Информация о том, как реализовать эту возможность, тоже содержится

в Интернете. Доступные коммерческие программы закрытия информации позволяют замаскировать, например под рождественскую открытку, карту местности с нанесенной обстановкой, директивное указание – под коммерческий прайс-лист и т.д.

Уменьшение риска. Поскольку террористические группы подвергаются возрастающему преследованию со стороны правоохранительных органов, они стремятся эволюционировать в сторону большей децентрализации, для которой Интернет наиболее удобен. Интернет позволяет группам единомышленников из разных стран легко и свободно общаться, что особенно важно, когда деятельность должна быть изолированной и незаметной. Отказавшись от физического места для встреч и организации, многие террористические группы создали виртуальные сообщества посредством чатов и сайтов для продолжения распространения своей пропаганды, учебы и тренировок. Информационные технологии дают террористическим организациям глобальную силу и размах без неизбежного обнаружения. В конспирологическом плане Интернет устанавливает безопасную дистанцию между теми, кто планирует атаки, и теми, кто атакует, между теми, кто предоставляет террористам место для основных и промежуточных баз, явочных квартир, снаряжения и вооружения, и остальными членами организации.

Вербовка (онлайн-рекрутинг) – это система мер выявления и мобилизации симпатизирующих лиц к более активной поддержке террористов и их действий. Интернет предлагает сразу несколько путей для достижения этого. Он делает для потенциальных рекрутов более доступной информацию об экстремистских идеях, существующих террористических организациях, представляя большее количество данных более быстро и в формате мультимедиа; глобальный размах сети позволяет экстремистским и террористическим группам пропагандировать себя большему количеству людей; в результате всевозрастающих возможностей интерактивных коммуникаций предлагаются большие возможности для содействия данным группам и даже для прямого контакта с ними. Один из начальных шагов онлайн-рекрутинга – путем использования форумов втянуть в дискуссию публику – неважно, сторонники это группы или противники, что дает террористам возможность обозначить свою позицию и тактику и заинтересовать аудиторию, увеличив обсуждаемость своих слов и действий, повышая тем самым уровень поддержки и общей привлекательности.

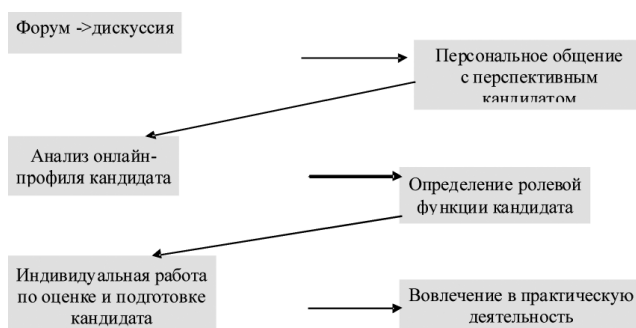

Схема 2. Классическая схема онлайн-рекрутинга

Онлайн-рекрутинг широко распространен в террористических организациях. После многоэтапных вербовочных бесед рекруту (потенциальному члену экстремистской или террористической группы) делается предложение об участии в конкретной (пока онлайн) акции. Если рекрут не уверен в своем желании вступить в группу и участвовать в непосредственных действиях или группа не уверена в нем, он отправляется в чат, где «виртуально» подвергается детальному осмотру (сбору информации по определенной схеме). В случае успешного прохождения осмотра он будет направлен в другой чат для дальнейшей проверки и в конечном счете сможет напрямую войти в контакт с членом группы. Цель этого процесса – нечто вроде «прополки», отсева неподходящих людей или потенциальных сообщников правоохранительных служб. Однако для всех террористических групп более важно активно искать подходящих рекрутов, чем ждать, когда они напрямую представят себя.

Одним из качественно новых способов вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность с помощью Интернета являются компьютерные игры. С середины 90-х годов прошлого века в России активно проводилась политика «компьютерного подавления пассионарности» через игровые системы. Логика авторов этой политики: человек, совершающий в ходе «сублимационных» квестов «героические подвиги», полностью выплескивая свою агрессию (под которой понимается основное проявление пассионарности) и трансформирующий «виртуальную жизнь» по своим представлениям о добре и зле, полностью растрчивает на это всю свою «избыточную» пассионарную энергию и в реальности стабилизируется как «нормальный» (предельно управляемый) гражданин. В действительности результаты прямо противоположны: молодые «геймеры», у которых все больше теряются различия между игрой и реальностью (онлайн и офлайн), привыкают к насилию как к единственному способу решения жизнен-

ных вопросов. Результат – более 10 процессов за последние три года, когда геймеры продолжали свою компьютерную «партию» в реале, совершая при этом убийства и другие тяжкие преступления. Такая «убийственная» форма компьютерной зависимости не могла пройти мимо заинтересованных лиц. Не очень фантастическую версию использования этой зависимости показали авторы фильма «На игре» (2009 г.), но ранее она была реализована на сайте «Большая Игра. Сломай систему» (<http://rusigra.org>), функционирующем в Рунете с декабря 2007 г. (рис. 1).

«Большая Игра» позиционируется как игровой многопользовательский проект, цель которого – «сломать систему», иными словами, препятствовать нормальному функционированию государственных структур.

Рис. 1

Главная идея «Большой Игры» (декларируемая на сайте) – при помощи вербовки большого числа участников проводить диверсии против существующего в России режима, облекая акции в форму игрового взаимодействия.

Каждый участник игры может выбрать себе форму «борьбы с системой» – «Уличный боец» или «Интернет-боец» – с соответствующими заданиями разной степени сложности. Демонстрируя отчеты о выполнении заданий в реальной жизни, участники повышают свой уровень. С ростом уровня бойца в интернет-игре возрастает сложность и опасность задания для его прототипа в реальной жизни. Характер заданий, размещаемых на сайте, позволяет сделать вывод об ориентации организаторов на «геймерскую» аудиторию подростков и молодых людей, для которых уже теряется грань между офлайном и онлайн.

Так, для «Уличного бойца» на вступительном уровне предлагается распечатывать листовки с символикой языческого бога Сварога и словами «Большая Игра», а затем обклеивать ими разнообразные предметы и объекты в городе проживания. На первом уровне необходимо нанести 50 знаков в людных местах, на автомобилях «пришельцев», зданиях «силовиков системы», придумать «пять смешных унижающих сценариев постановки пришельца на колени для последующей съемки видеороликов по лучшим сценариям», узнать адресные данные и телефоны участкового

и его руководства. На втором уровне требуется написать на дверях автомастерских пришельцев «Осторожно, дикие звери» со Сварожичем, прислать видеоролик с постановкой пришельца на колени и его извинениями перед Русскими. Найти любого человека, позволившего себе негативные высказывания в Интернете в отношении «Большой Игры», и применить против него адекватные издевательские меры воздействия на свое усмотрение. Далее – по нарастающему сценарию. На шестом уровне бойцы должны присылать видеозаписи о перевернутых автомобилях и разрушении торговых киосков «пришельцев», двери которых должны быть заблокированы мощными горящими петардами. Задания седьмого уровня рассылаются игрокам на личные почтовые ящики⁸. «Пришельцами» создатели проекта именуют приезжих из регионов Кавказа и бывших республик Советского Союза. Игроки материально заинтересованы – каждое их действие оплачивается виртуальными деньгами по установленной организаторами таксе. Натурализация виртуальных денег предусмотрена после достижения игроками определенного уровня.

На сайте «Большой Игры» в разделе «Новости» публикуются не только отчеты о результатах действий участников, подтвержденные фотоизображениями. Здесь же можно найти рекомендации по конспирации⁹, подробную инструкцию по изготовлению взрывного механизма с электронным будильником в качестве часового устройства¹⁰, карикатуры на «пришельцев» и «силовиков системы», много другой «полезной» информации.

Среди прав и обязанностей участников¹¹ особое внимание привлекают положения, посвященные конспирации. Провозглашая целью сетевого проекта «колоть неповоротливую Систему миллионами мелких уколов, но не стремление к перевороту»¹², организаторы обязывают игроков «не распространять информацию об участии в Игре и игроках, за исключением случаев, определяемых Командой Игры, принять все меры к сохранению в тайне любой информации, которая может их идентифицировать, включая спосо-

⁸ См.: «Уличный боец». Варианты заданий // <http://rusigra.org/index.php?do=static&page=8>. 2009. 18 сент.

⁹ См.: Открытое письмо группы офицеров безопасности // <http://rusigra.org/index.php?newsid=93>. 2009. 18 сент.

¹⁰ См.: Игрок-радиотехник (ч. 2) // <http://rusigra.org/index.php?newsid=116>. 2009. 18 сент.

¹¹ См.: Общие положения «Большой Игры» // <http://rusigra.org/index.php?do=static&page=3>. 2009. 18 сент.

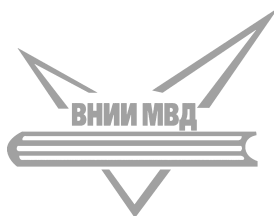
¹² См.: Размышления Команды Игры о тактике действий. О возне критиканов и грядущей Битве. О страхе трусов и крахе Системы // <http://rusigra.org/index.php?o=static&page=2>. 2009. 18 сент.

бы связи с Командой Игры». Особое внимание уделено безопасности игроков при выполнении заданий даже начального уровня: целенаправленные звонки должны производиться из телефонов-автоматов, рассылки по Интернету – из интернет-кафе и одноразовых электронных почтовых ящиков, электронные фотографии с фиксацией выполненных заданий посылаться через файлообменные сети¹³.

Итоги такого вовлечения проявляются не только в виртуальной среде, где по запросу поисковик Google находит более 26 тыс. ссылок на упоминание «Большой Игры», но и в реальной жизни. В январе 2009 г. суд г. Невинномысска приговорил к полутора годам колонии-поселения студента И. Карцева, который подложил муляж взрывного устройства к зданию отдела УФСБ, а впоследствии обстрелял из охотничьего ружья жителей города. Свои действия И. Карцев объяснил тем, что решил принять участие в интернет-игре «Большая Игра. Сломай систему»¹⁴ и выполнял требуемые задания.

В ставропольском краевом следственном управлении во время расследования уголовного дела¹⁵ И. Карцева в связи с размещением в Интернете условий проекта «Большая Игра. Сломай систему» было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Устанавливались лица, подлежащие привлечению к делу в качестве обвиняемых, назначались экспертизы, в том числе лингвистическая. 8 декабря 2009 г. суд Советского района г. Липецка признал сайт «Большая Игра. Сломай систему» и размещенные на нем материалы экстремистскими и направил представление в Верховный Суд Российской Федерации. Верховный Суд решение еще не принял, и сайт продолжает функционировать. Идеология и целеполагание, качество построения и оформления сайта, уровень его технической поддержки говорят не столько о технологических возможностях, сколько о наличии достаточно сложившейся концепции разрушения «Системы» (России), использующей новейшие информационные технологии сетевых

структур, безлидерного сопротивления, нейролингвистического программирования, манипуляции поведением больших социальных групп. Сам сайт зарегистрирован в Чикаго, лингвистический анализ показывает, что для авторов текстов родным является английский язык. Тем не менее, является ли эта «Большая Игра» творчеством международной группы идейных самородков, операцией спецслужб по типу чекистской операции «Трест», внедрением внешних сил в российскую «геймерскую» среду с целью ее использования в экстремистских и террористических акциях – важно, но не принципиально. Главное – мы столкнулись с очередным сюрпризом из ящика Пандоры, который начинает саморазвиваться независимо от своих создателей исключительно в деструктивном направлении, увлекая с собой наиболее деятельную часть нашей молодежи. **Можно с уверенностью сказать, что «Большая Игра» является первым, но не единственным подобным проектом, реализуемым в информационном пространстве России.** Понимание этого постепенно начинает формироваться и в исполнительных, и в законодательных органах власти. Так, 3 февраля 2010 г. материалы сайта «Большая Игра. Сломай систему» были включены Министерством юстиции в перечень экстремистских материалов. 9 февраля 2010 г. в Государственной Думе состоялся круглый стол «Роль образовательной и игровой компьютерной индустрии в формировании ценностных установок и патриотическом воспитании молодежи». Один из его участников, депутат Роберт Шлегель, заявил: «В целом моя оценка такова: сейчас производители игр пытаются убедить государство, Думу в том, что это важнейшая, серьезнейшая отрасль. А у государства такого понимания нет... Но будущее не кино, будущее игры. Они уже превысили оборот всей нашей киноиндустрии. Игры включают в себя элементы кино, элементы медиа. Игры сейчас сетевые, вокруг них создаются сообщества, виртуальные „государства“. **На играх формируются ролевые жизненные модели сегодняшних подростков.**»

¹³ См.: «Интернет-боец». Варианты заданий // <http://rusigra.org/index.php?do=static&page=12>. 2009. 18 сент.

¹⁴ См.: Ларинцева А. «Большая игра» завела в колонию // Коммерсантъ. 2009. № 14 (4069). 28 янв.

¹⁵ См.: Ларинцева А. Указ. раб.